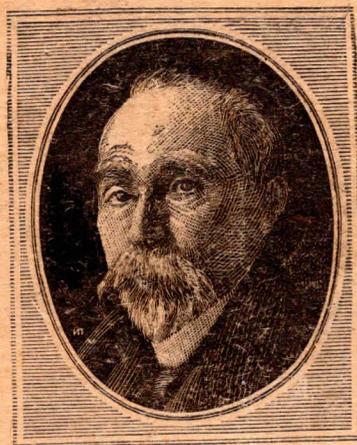

1917

Докл. Марксизм
16
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ.

№ 5—6

МАЙ—ИЮНЬ 1922.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "МАТЕРИАЛИСТ"
МОСКВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

«Дом Плеханова»
№

**ПОД
ЗНАМЕНОМ
МАРКСИЗМА.**

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМ. ЖУРНАЛ.

№ 5—6.

МАЙ—ИЮНЬ 1922.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „МАТЕРИАЛИСТ“.
МОСКВА.

«Дом Плеханова»
№ 222

„Дом Плеханова“

№ 103

Жестоко ошибается тот, кто воображает, что „критика Маркса“ теперь уже не опасна для успехов рабочего движения: она до сих пор очень опасна и всегда будет очень опасна для них, т.-е., говоря точнее, для менее сознательных слоев рабочего класса, потому что она стремится вырвать из их рук ничем незаменимое для них теоретическое оружие и, под предлогом движения вперед, толкает рабочих назад, выдавая им за самую новейшую истину софизмы и пошлости нынешних апологетов капиталистического способа производства. И эта опасность тем более велика, чем более склонны пренебрегать „теорией“ практические деятели всего мира.

Г. В. ПЛЕХАНОВ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>	
Портрет Г. В. Плеханова (грав. на дереве И. Павлова).		
1. Л. Троцкий.—Беглые мысли о Плеханове	5	
2. А. Деборин.—Вместо статьи	10	
3. Л. Аксельрод.—Об отношении Г. В. Плеханова к искусству, по личным воспоминаниям	13	
4. В. Фриче.—Г. В. Плеханов и „научная эстетика“	22	
5. Б. Горев.—Г. В. Плеханов в борьбе с противниками революцион. марксизма	34	
6. В. Ваганян.—Плеханов в борьбе с экономизмом	41	
7. Ф. Энгельс. О П. Л. Лаврове и П. Н. Ткачеве. С предисл. Рязанова		53
Портрет Г. В. Плеханова (грав. на дереве И. Павлова).		
8. Речь Плеханова на Парижском международн. конгрессе (1889 г.)	63	
9. Г. В. Плеханов.—Военный вопрос на Цюрихском междун. конгрессе	64	
10. Г. В. Плеханов.—Приветствие с'езду немецких с.-д. в Копенгагене	68	
11. Письма Г. В. Плеханова сестрам.	69	
12. Секретный циркуляр департамента полиции	72	
Портрет Г. В. Плеханова.		
13. Ф. Кон.—Г. В. Плеханов в изображении польского беллетриста.	74	
14. Л. Аксельрод.—Из моих воспоминаний о Г. В. Плеханове.	77	
15. А. Луначарский.—Несколько встреч с Г. В. Плехановым	87	
Один из последних портретов Г. В. Плеханова.		
16. Ш. Дюмаицкий—К теории ценности Маркса	96	
17. А. Кон—Критика „критиков“		108
Трибуна.		
18. С. Минин.—Философия за борт!	122	
19. В. Румий.—Философию за борт?	127	
Библиография.		
В. Р.—Исторический материализм.	131	
В. В.—Г. В. Плеханов—искусство и общественная жизнь	133	
Д. Рязанов.—Ф. Энгельс—забытые письма.	135	
В. Полянский.—О книге Берга	136	
А. Ф.—Вольфсон—Диалектический материализм у Плеханова	139	
Д. Ш.—Модестов—о Тимирязеве.	140	
А. Максимов.—Хвольсон „Физика“.	141	
В. С.—Собрание сочинений Г. В. Плеханова.	144	
Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.	152	

Г. В. Плеханов.

Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе ¹⁾.

В редакцию журнала „L'Ere nouvelle“.

Вы попросили меня послать вам те несколько слов, которые я произнес в Цюрихском конгрессе по вопросу о милитаризме. Я вам посылаю их в надежде, что они встретят у ваших читателей более благосклонный прием, чем тот, который им был оказан большинством французских делегатов.

Как докладчик комиссии, я защищал так называемую немецкую позицию. Вы, без сомнения, имеете ее текст, так что я не привожу его здесь ²⁾. Я сказал, что предложение голландцев—военная забастовка во время войны—является ни чем иным, как утопией. В самом деле, для того, чтобы осуществить это предложение, нужна сила, большая сила, нужно, чтобы армии слушались голоса социалистической демократии. Однако, когда мы будем иметь эту силу, нам не нужно будет складывать оружия: нашим долгом будет найти для оружия другое применение, характер которого очень легко предвидеть. Пока мы не сильны до такой степени, пока армия не с нами, всякая революция в духе предложения голландцев остается пустой фразой, лишенной всякого практического смысла.

Больше того, успехи социализма не везде одинаковы. Так, в

¹⁾ Цюрихский (III) конгресс собрался 1893 г. 6—12 августа. Россию представлял Г. В. Плеханов. В комиссии по вопросу о борьбе с милитаризмом он резко столкнулся с Домело Ньювенгуис (Nieuwenhuis).

Ньювенгуис голландский социалист,—ставший впоследствии анархистом. Пастор лютеранской церкви в Гааге. Уже после Парижского конгресса 1889. он напал на В. Либкнехта, обвиняя его в „умеренности“ и „опортунизме“. В Брюссельском конгрессе (16—23 августа 1891 г.) в комиссии по вопросу о борьбе с милитаризмом он резко столкнулся с Либкнехтом и Вальяном. В выдвинутой против них резолюции Ньювенгуис советует „социалистам всех стран“ ответить на объявление войны где бы то ни было призывом народа ко всеобщей забастовке“. На пленарном заседании по этому вопросу прения были очень бурные. Ньювенгуиса поддерживали большинство делегатов Франции, Англии, Голландии. Подавляющим большинством голосов делегатов остальных стран была принята резолюция Либкнехта—Вальяна. На Цюрихском конгрессе повторилось то же самое с той лишь разницей, что вместо В. Либкнехта против Ньювенгуиса в комиссии и на пленуме оказался Г. В. Плеханов.

²⁾ Вот текст, о котором идет речь:

„Позиция рабочих в случае войны окончательно определена резолюцией Брюссельского конгресса относительно милитаризма. Международная, революционная, социалистическая демократия всех стран должна восстать всеми находящимися в ее власти силами против шовинистических appetites господствующих классов; она должна все теснее соединять узлами солидарности рабочих всех стран; она должна неослабно работать над сокращением капитализма, который разделил человечество на два враждебных лагеря и который натравливает народ друг на друга. Вместе с уничтожением господства классов, исчезнет война. Падение капитализма означает мир во всем мире“.

Германии мы имеем уже очень сильную и превосходно организованную партию. В России мы присутствуем только при первых шагах социалистического движения. Предположим, что в случае войны между Россией и Германией наши немецкие товарищи сумеют организовать военную забастовку,—тогда русская армия покорит центральную Европу, и вместо торжества социализма мы увидим торжество казацкой нагайки. Вот почему голландское предложение является не просто утопией, а реакционной утопией, осуществление которой было бы очень вредно для дела свободы. Дело идет не о том, чтобы проповедывать крестовый поход против Северного деспота. Кровь пролетариата слишком дорога, чтобы нам пришла в голову подобная идея; кроме того, рабочие Западной Европы имеют и без того много дела у себя дома. Но пусть русское правительство держит себя спокойно,—социалисты будут первыми борцами против всяких воинственных тенденций. И если это ненавистное правительство не будет держаться смирно, если оно попробует наложить свою тяжелую лапу на соседние народы, тогда всякое воздержание будет преступным, тогда нужна будет война, смертельная война, война без отдыха и пощады! И эта война против нашего правительства будет в то же время войной за освобождение нашего народа.

Вот вкратце то, что я сказал в своей первой речи против голландского предложения. Гр. Домела в своем ответе сравнил меня с Бисмарком, который тоже постоянно восклицал: „вот идут казаки!“ Голландский делегат придерживался того мнения, что русский деспотизм не может иметь ничего страшного для немцев, которые сами не пользуются большой политической свободой: немного меньше, немного больше деспотизма, сказал он, это, собственно говоря, одно и то же, как утверждал Гейне. Нашествие варваров не всегда является несчастием для цивилизованных народов; наоборот, нашествия иногда приносили значительную пользу делу развития человечества. Общее правило—одно нашествие стоит другого; французам достаточно только вспомнить бедствия войны 70—71 гг. Немецкие социалисты ничего не сделали, чтобы побороть у себя милитаризм; они сами не свободны от шовинистических настроений, как это доказывает хорошо известная речь Бебеля против России.

Как вы знаете, после речи гр. Домела завязался долгий спор. Каждая нация высказывалась в лице одного из своих делегатов; и когда я, как докладчик, получил слово, чтобы резюмировать прения, стало очевидным, что предложение голландцев будет отвергнуто подавляющим большинством. Излишне было защищать уже выигранное дело, и я, поэтому, ограничился некоторыми замечаниями второстепенного порядка.

Я сказал, что неправильно считать предложение большинства

Комиссии предложением немцев. На Брюссельском конгрессе оно защищалось французом Вальяном так же, как и немцем Либкнехтом. Даже на Цюрихском конгрессе, меньшинство французской делегации, имеющее в своей среде Боннье, делегата рабочей партии, Жаклара и некоторых других, также высказалось за него. Точнее, потому, назвать это предложение—франко-немецким. (Протесты и крики со стороны французов и голландцев). Я рад, что могу отметить это согласие между немецкими социалистами и частью французских социалистов, так как оно доказывает еще раз, что не шовинизм воодушевляет тех, кто защищает наше предложение. Все, что было сказано против него, настолько нелогично и так мало понятно, что я одно время спрашивал себя, не начинал-ли наш главный противник, гр. Домела, говорить на языке „волапук“, употребление которого он рекомендовал пролетариям. (Шум со стороны голландцев, минута смятения). В самом деле, что можно сказать о той части речи, где он старался нас успокоить относительно последствий нашего нашествия варваров. Что ответить гражданину Домела, говорившему нам, что немецкий строй почти ничем не отличается от русского. Спросите присутствующих здесь венгерцев: они с 1849 г. хорошо узнали, что такое русский „порядок“; обратитесь к польским делегатам: они расскажут вам на этот счет много назидательного. Что можно, вообще говоря, сказать об этой странной идее? Доказать, что одно нашествие стоит другого? Разве дело идет о том, чтобы выбрать из двух нашествий то, последствия которого будут менее печальными? Разве это дело конгресса? В этом ли заключается вопрос, стоящий в порядке дня? Большинство Комиссии совершенно просто сказало, и это ясно, как день, что если социалисты Германии и Франции исполнят свой долг, война между этими двумя странами сделается невозможной, и тогда постоянной угрозой для европейского мира останется один только русский царизм. Гр. Домела в длинной тираде распространялся против шовинистических настроений. Вы правы, милостивый государь, эти настроения сейчас неуместны, и позор тому, кто явится на социалистический конгресс с злопамятством и национальной завистью. Но кто же питает эти чувства, сто крат достойные осуждения? Вы ставите в упрек Бебелю его речь против России. Если бы он нападал на русский народ, он был бы шовинистом, и я, защищая его мнение, был бы предателем своей родины (Французы кричат: Вы им и являетесь! Да здравствует анархия!) Но дело обстоит не так, как вы это себе представляете. Бебель нападал на официальную Россию, на властителя Севера, голодом морящего свой народ, на поставщика виселиц; и не нам упрекать Бебеля за эти нападки.

В нашей несчастной стране интересы нации диаметрально про-

тивоположны интересам правительства. Все, что делается на пользу последнего, является ущербом для нации, и, наоборот, все, что подкапывает правительство, выгодно народу. Вот почему мы можем быть только благодарны Бебелю за то, что он еще раз разоблачил вампира всея Руси. Bravo, друг, вы хорошо сделали, не теряйте случая сделать это еще раз, обличайте наше правительство как можно чаще, поставьте его к позорному столбу, бейте сильнее... Таким образом вы окажете нам большую услугу.

Что касается нашего народа, — наши немецкие друзья хотят свободы для него, и, быть может, придет время, когда немецкие социалистические батальоны будут бороться за нашу свободу, как некогда армии французского Национального Конвента боролись за свободу народов того времени...

Будем ли мы сетовать на Бебеля за то, что в своей речи, которую Домела вменяет ему в преступление, он выразил симпатию к благородной и несчастной польской нации? Что касается нас, русских революционеров, мы не предадим Польши, как это сделала французская буржуазия, которая когда-то кричала: „Да здравствует Польша, милостивый государь“ ¹⁾, и которая после этого пошла приносить свои извинения г. Моренгейму ²⁾.

Вот здесь-то большинство французской делегации подняло такой сильный шум, что я лишен был возможности продолжать свою речь. Слышались возгласы: „Да здравствует анархия“. Эти граждане как будто бы забыли, что анархия и царизм — две совершенно разные вещи... Впрочем, время мое уже истекло, и мне оставалось немного прибавить к тому, что я уже сказал. Так как гр. Домела цитировал Гейне, я намеревался привести по поводу его речи следующие стихи того же автора:

„Я знаю мотив этой песни и текст
И авторов знаю отлично:
Тайком они пили вино, а в речах
Водой угощали публично“.

(„Германия“, перев. В. Водовозова).

Гр. Домела кончил свою речь, сказав, что если будет принято предложение голландцев, то государи задрожат на своих тронах. В заключение я мог бы сказать, что если мы дадим такое доказательство своего легкомыслия, государи ехидно усмехнутся; особенно стал бы радоваться великий петербургский Могол, убедившись в том, что пролетариат не представляет собой серьезной партии, а является ребенком, которого можно забавлять дешевыми игрушками.

¹⁾ Слова Г. Флоке, которые он крикнул при проезде Александра II в Париже несколько лет спустя после польского восстания 1863 г. Прим. перев.

²⁾ Г. Моренгейм — русский посол в Париже при Александре III. Прим. перев.

Вот все, что я сказал и что хотел сказать. Буржуазные газеты взапуски клеветают на меня. Даже некоторые социалистические органы заявляют, что я оскорбил гр. Домела (см. Le Peuple, Бельгия). Позволю себе надеяться, что вы отнесетесь более справедливо ко мне.

Преданный Вам *Г. Плеханов.*

Примечание: Мы жалеем, что наиболее видные представители французского пролетариата, как Вальян и Гэд, не были на Цюрихском конгрессе. Их присутствие остановило бы некоторые возгласы членов французской делегации и обуздадо бы тех, кто недостойно держал себя. Редакция.

Перевод А. Ч.

* * * * *

Der Sozialdemokrat 1883, 3 Mai № 19.

Приветствие съезду немецкой социал-демократии в Копенгагене.¹⁾

Дорогие товарищи,

Несколько русских социалистов, живущих в Женеве и Цюрихе, уполномочили нас выразить немецкой социал-демократии, в лице делегатов конгресса, живейшие симпатии и в то же время искреннейшие пожелания, чтобы конгресс достиг в своей работе для общего дела пролетариата самых благотворных результатов. Мы и наши братья пользуемся этим случаем, чтобы выразить нашу глубокую скорбь по поводу смерти Карла Маркса, великого учителя и наставника всемирного пролетариата. Мы целиком присоединяемся к словам глубокого уважения и почтения, которые товарищ наш Петр Лаврович Лавров сказал у могилы великого усопшего. И мы твердо убеждены, что преждевременная смерть духовного вождя международного пролетариата для русского социально-революционного движения представляет такую же незаменимую потерю, как и для рабочего движения более передовых стран. Мы позволяем себе, поэтому, выразить желание, чтобы конгресс немецкой социал-демократической партии взял на себя инициативу международного сбора для сооружения памятника, который был бы достоин великого пионера современного социализма и свидетельствовал бы об уважении к нему социалистов всех стран, а также создания фонда для народного издания всех сочинений Маркса.

¹⁾ Конгресс собрался в Копенгагене в самый разгар закона против социалистов — в 1883 г. и заседал от 29 марта по 2 апреля. Подробно об этом конгрессе и его решениях см. Ф. Меринг ист. Герм. Соц.-Дем. Т. IV стр. 227—236 (изд. Гранат). 1907 г.